

В.А. Есипова

АРКАДИЙ, АРХИЕПИСКОП БЕЛОВОДСКИЙ: К ВОПРОСУ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ БИОГРАФИИ

Рассматриваются документы из хранилищ г. Томска, проливающие свет на ранний этап биографии Аркадия, архиепископа Беловодского. Приводятся материалы из следственного дела, описывающие его арест в деревне Батурино под Томском в 1869 г. Используются материалы описей, из которых видно, какие книги были изъяты у него при аресте. Две из них удалось соотнести с рукописями, хранящимися в настоящее время в ОРКП НБ ТГУ. Публикуется текст письма Аркадия, находившегося между листами еще одной рукописи.

Ключевые слова: старообрядчество; Томск; архиепископ Аркадий; Беловодская иерархия; религиозные самозванцы

Постановка проблемы. Легенда о Беловодье широко известна и привлекала внимание исследователей неоднократно, однако история старообрядческой Беловодской иерархии лишь начинает детально изучаться. Частично реконструирована биография Аркадия, архиепископа Беловодского, опубликованы соответствующие документы. Однако детально изучен лишь поздний период деятельности этого примечательного религиозного самозванца и авантюриста, ранние же годы и период складывания его «легенды» пока почти неизвестны. Целью настоящей работы и является систематизация имеющихся по этому вопросу данных и введение их в научный оборот.

Историография вопроса. Самые ранние публикации по интересующему нас вопросу были выполнены представителями старообрядческой Белокриницкой иерархии в 1881 и 1896 гг. Их сильно беспокоила растущая популярность Аркадия на Урале, по этой причине они провели большую сопоставительную работу с документами, посетили самого Аркадия и выпустили разоблачительный текст, где опровергали его право на статус и чин (подр. см.: [1]). Сообщения о нем присутствуют как в центральной, так и провинциальной периодике второй половины XIX в. [2, 3], а деятельности так называемой Славяно-Беловодской иерархии посвящено специальное исследование И. Никифоровского [4, 5]. О томском периоде жизни Аркадия впервые написал Д.Н. Беликов, основываясь на материалах Томской духовной консистории, он же опубликовал текст ставленной грамоты Аркадия [6]. Обращались к этой неоднозначной личности и современные исследователи. Так, С.А. Белобородов [7] не только ввел в научный оборот новые данные о биографии Аркадия, но и констатировал, что его последователи встречаются на Урале до сих пор. В недавно вышедшей монографии и ряде статей Е.С. Данилко и Н.Ю. Бубнова [1, 8–12] обобщены материалы московских и петербургских архивов, в том числе подробно освещающие деятельность Аркадия начиная с 1874 г. Вкратце изложим, что известно исследователям об Аркадии на настоящий момент.

В миру Аркадий являлся Антоном Савельевичем Пикульским, родился он 3 августа 1834 г. Его отцом был Савелий Тимофеевич Пикульский, коллежский асессор, служивший в Анапском артиллерийском гарнизоне. Правда, Антон Савельевич неоднократно упоминал о своем благородном происхождении, и это

подтвердилось: мачеха Пикульского показала во время одного из многочисленных следствий по его делу, что он является ее пасынком от князя Кирилла Дмитриевича Урусова [12. С. 28]. Годы его молодости известны в основном по его автобиографии, опубликованной в Пермских губернских ведомостях с его слов [2]. Оттуда явствует, что с ранних лет Пикульский много странствовал, посещал разнообразные старообрядческие скиты и жил там. В монахи он якобы был пострижен на Выге, а потом старообрядцы увезли его за границу, в мифическое Камбайское королевство, где он и был рукоположен патриархом Мелетием в сан архиепископа всея Руси и Сибири. В Россию Пикульский вернулся в 1858 г., и после этой даты можно судить о его биографии уже на основании документов. Так, в 1858 г. в составе арестантской партии он следовал по этапу на поселение в Сибирь. Путь проходил через Юго-Камский завод, где Пикульский умудрился связаться с местными старообрядцами. В своем письме к ним он впервые объявил открыто о своем священстве. В 1874 г. он из Сибири бежал, обосновался на Урале, – и именно этому периоду его жизни посвящена указанная выше монография Е.С. Данилко и Н.Ю. Бубнова. Таким образом, как видно, часть биографии Аркадия известна лишь с его слов, а период с 1858 по 1874 г. и вовсе неизвестен. Рассмотрим документы, позволяющие заполнить эту лакуну.

Источники. В Государственном архиве Томской области (ГАТО) хранится следственное дело [13], заведенное в 1869 г., когда Аркадий был арестован в окрестностях Томска. Очевидно, на материалах этого дела в первую очередь основывался Д.Н. Беликов в указанной работе о томском расколе. При аресте у Аркадия и его последователей была изъята библиотека, книги из которой частью были переданы в Томскую духовную семинарию, где хранились в составе «раскольничьей» библиотеки, использовавшейся для образовательных нужд миссионерского отделения. В 1920 г. библиотека семинарии поступила в Научную библиотеку Томского государственного университета (НБ ТГУ), где и хранится в настоящее время; наиболее примечательные рукописи и издания находятся в отделе рукописей и книжных памятников (ОРКП НБ ТГУ). Сейчас удалось идентифицировать отдельные экземпляры из этой библиотеки, подробнее о них будет сказано ниже. Наконец, дополняет этот

комплекс письмо – вероятно, автограф Аркадия, которое находилось между страниц еще одной рукописи. Последняя была изъята у старообрядцев, проживавших в томско-чулымской тайге в 1874 г. Таким образом, в нашем распоряжении имеется комплекс документов, относящихся как раз к тому периоду жизни Аркадия, который до настоящего времени оставался практически неизвестен. Рассмотрим, какую информацию из этого комплекса документов можно извлечь.

Аркадий, архиепископ Беловодский и его томская паства. 15 августа 1869 г. в доме крестьянина деревни Батурино Спасской волости Карпа Яковлева Вагина был произведен обыск силами томского окружного исправника Стоцкого и чиновника по особым поручениям Томского губернского управления Ананьина, при участии волостного головы с. Спасского. При обыске была изъята походная церковь, в которой совершались богослужения по старообрядческому чину, а также целый ряд книг. Опись изъятого в доме Карпа Вагина насчитывала 75 предметов, часть из них принадлежали Аркадию, часть – самому Карпу Вагину, а пять книг оказались собственностью томского мещанина Федора Шихова [13. Л. 2–3 об.].

Также при обыске были арестованы и несколько находившихся в доме Карпа Вагина людей; один из них назвался «объявленным из Якутска архиепископом Аркадием» [13. Л. 1 об.]. В доказательство своего высокого сана Аркадий имел при себе грамоту, которая не сохранилась в деле, но у Беликова приведен ее полный текст [6. С. 36–37]. При аресте Аркадий назвался бродягой Иваном Тюлюбаевым, однако позже сменил показания и называл себя Арсением Дмитриевым, а также Демидовым. Д.Н. Беликов указывает, что «в самом конце 1860-х гг. раскольничьи местности Западной Сибири объезжал беглый архиерей, везде отправлявший службу Великого Четверга с уговорением ног. Из другого источника нам известно, что Аркадий любил всякого рода странности при своем архиерейском служении, поэтому думаем, что служба Великого Четверга вне этого дня была его служением» [6. С. 39]. Также Беликов считает, что Аркадий, вероятно, должен был поставлять и священников, однако после разоблачения Аркадия «его ставленники позже сами отказались от своего поставления, узнавши о проходимстве поставлявшего» [6. С. 39]. По мнению исследователя, путь Аркадия лежал через западную сторону Томской губернии, а именно через Каинский округ. Известно, что с 1868 по 1872 г. в деревне Кочневой (Кочневке) Каинского округа в доме переселенца Егора Родионова имелась молельня и скрипторий. Беликов считает, что именно там были списаны грамота Аркадия и его подложные указы. Также Беликову была известна переписка между Аркадием и Родионовым, однако обнаружить ее в настоящее время пока не удалось.

Из материалов дела явствует, что следствие продолжалось до 1873 г. Во время следствия Вагин с семейством находились по месту жительства, а Аркадий с еще одним его сподвижником были помещены в томский тюремный замок. Вагин и семейство были подвергнуты процедуре увещевания с целью убедить их

отойти от «раскольнических заблуждений» – впрочем, безуспешному. Аркадий же бежал из тюремного замка весной 1872 г. и поймать его не удалось.

Книги, связанные с именем Аркадия. При обыске в доме Вагина были изъяты многочисленные иконы и предметы архиерейского облачения, а также как минимум 8 книг. Еще несколько книг и документов были присовокуплены к делу чуть позже, 28 апреля и 30 мая 1870 г.; среди них имелись рукописные указы, принадлежавшие Карпу Вагину; их копии имеются в деле: это указ Синода на имя Астраханского губернатора от 20 сентября 1859 г. № 1189 [13. Л. 30–31 об.], циркуляр Министерства внутренних дел Томскому гражданскому губернатору от 18 февраля 1863 г. № 4765 [13. Л. 32–32 об.], указ Сената от 12 ноября 1853 г. [13. Л. 33–33 об.], где якобы старообрядцам предоставлялась свобода вероисповедания. В сопроводительном письме, с которым копии указов были отправлены томскому губернатору, специально оговаривалось, что все три документа переписаны по-славянски. По рассмотрении все они были признаны подложными.

Как и полагалось в таких ситуациях, книги были переданы для экспертизы в Томскую духовную консисторию; всего в итоге к делу были приобщены, помимо церковного убранства и утвари, 15 книг и документов. В контексте данного исследования интересны две книги, препровожденные Ананьиным в консисторию при отношении от 30 мая 1870 г. [13. Л. 10], которые были переданы Ананьину колыванским полицмейстером – к сожалению, без указания на то, у кого именно они были изъяты и каким образом связаны с Аркадием.

Книги, связанные с деятельностью архиепископа Аркадия, рассматривались консисторией в два приема [13. Л. 17–20, 25–26 об.]. В частности, интересующие нас рукописи рассматривались 28 июля 1872 г., они были обозначены при экспертизе следующим образом: «1. Ветхая книга в 8 долю листа, по надписи на доске “Псалтирь Иова патриарха”, а по содержанию разные поучения св. отцев, писанные славянским почерком весьма темно и неразборчиво. 2. Книга Канонник в 4 долю листа, в ветхом разбитом корешке, содержащая писанные по-славянски каноны на разные праздники и разным святым, с надписью на внутренней стороне доски: “Писаны при Иоанне В. Грозном”» [13. Л. 25]. Указанные книги было приказано передать «в правление Томской духовной семинарии для помещения в библиотеку и употребления в миссионерском отделении» [13. Л. 26]. Таким образом часть библиотеки Аркадия оказалась в коллекции Томской духовной семинарии, а позже была перемещена в НБ ТГУ. Полная реконструкция этой библиотеки представляет собой отдельную исследовательскую задачу, однако о двух указанных выше рукописях можно сделать выводы уже сейчас.

В коллекции рукописей ОРКП НБ ТГУ действительно хранятся книги, имеющие на себе записи, указанные при экспертизе в консистории. Так, запись «Псалтирь Иова патриарха» имеется на форзаце весьма известной рукописи – это «Измарагд» [14], рукопись конца XVI в. (рис. 1).

Рис. 1. ОРКП НБ ТГУ. В-845. Измарагд. Форзац с записями

Томский список «Измарагда» был рассмотрен М.Н. Климовой [15], которая пришла к выводу, что это «чрезвычайно своеобразная переработка “Измарагда” основного типа. Переработка, видимо, индивидуальная и рукописной традиции не давшая... это как бы творческая компиляция разных типов “Измарагда”» [15. С. 11]. Как установлено Климовой, большая часть статей в томском списке сопоставима с основным типом «Измарагда» – это 70 глав из 108. Остальные 38 глав – это тексты, не имеющие аналогов в основном типе и расположенные в виде трех вставок, последняя из которых завершает текст. Заметим, что исследование Томского списка усложняется его состоянием: рукопись дефектная, утрачен ее

конец. Подробная роспись всех статей томского списка имеется в составе каталога рукописей НБ ТГУ [16. С. 114–123].

Одной из особенностей «Измарагда» является своеобразный почерк, который сотрудники ОРКП НБ ТГУ одно время называли «квадратным»: писец использовал широкое перо при небольшой высоте строк (рис. 2). В результате чтение рукописи требует определенного навыка. Заметим, что составители экспертного заключения для консистории, вполне квалифицированные специалисты, отдельно отмечали «темное и неразборчивое» письмо именно этой рукописи, а при изъятии книги ее и вовсе обозначили как Псалтирь, ориентируясь на запись на форзаце.

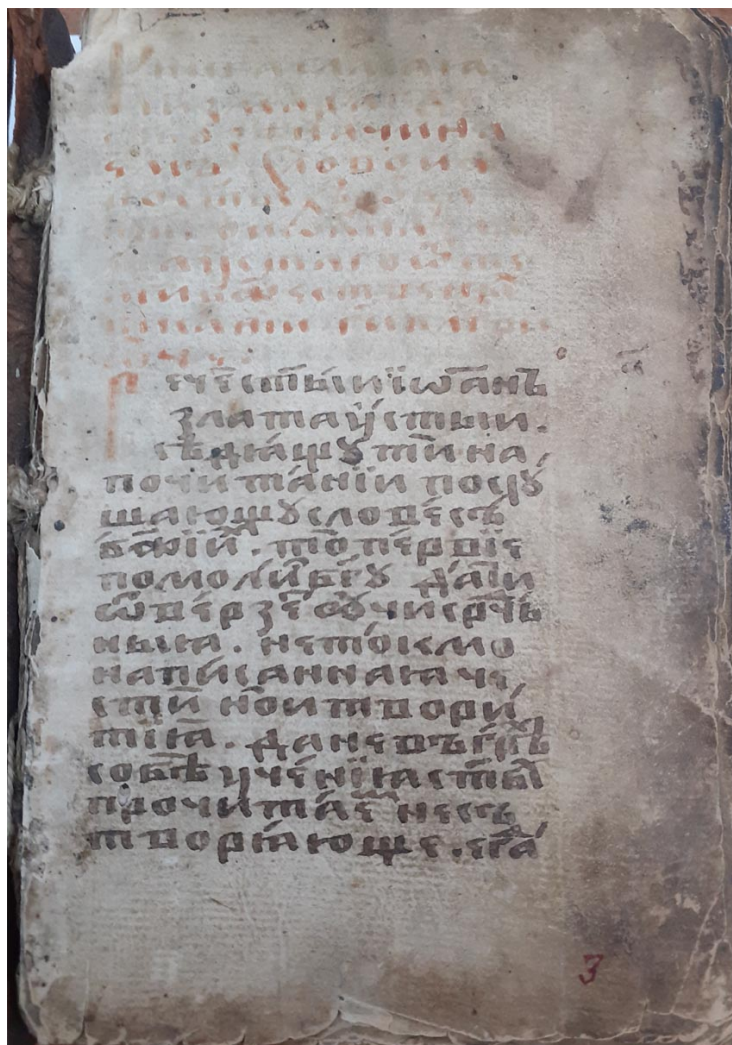

Рис. 2. ОРКП НБ ТГУ. В-845. Измарагд. Л. 3. Образец почерка

Рис. 3. ОРКП НБ ТГУ. В-5713. Канонник. Переплет

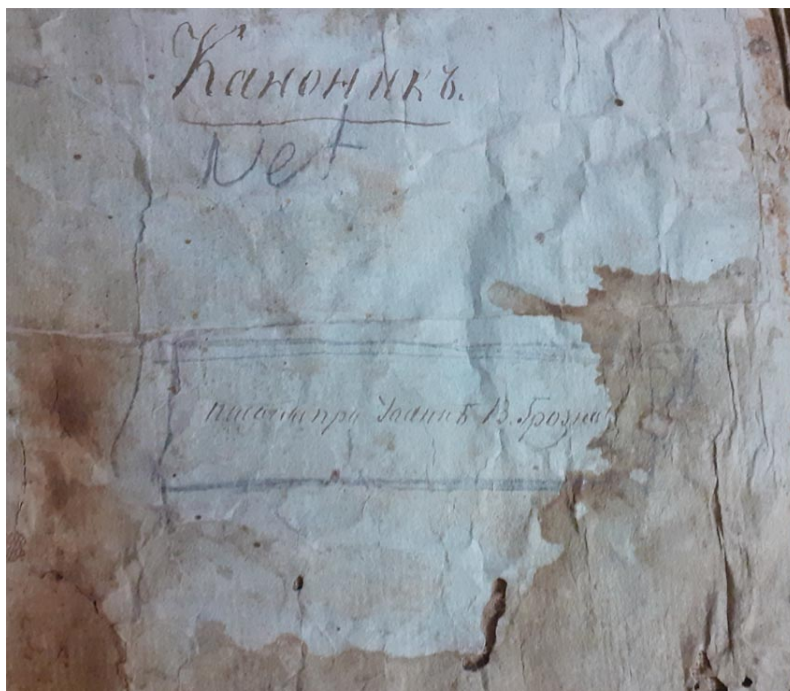

Рис. 4. ОРКП НБ ТГУ. В-5713. Канонник. Записи на форзаце

Вторая рукопись, на которую хотелось бы обратить внимание, – это Канонник [17], она датируется началом XIX в. [18. С. 230–234]. Переплет книги действительно довольно ветхий, при этом обращает на себя внимание материал, из которого он выполнен (см. рис. 3). В качестве основы для крышек использована береста, сверху же она поволочена синим крашеным холстом, корешок кожаный. Однако сохранность блока вполне удовлетворительная. На форзаце читаются записи: «Канонник», «Писан при Иоанна В. Грозном» (см. рис. 4).

Заметим, что упомянутые записи на этих рукописях выполнены одной и той же рукой. В любом случае можно отметить об этих записях следующее. Записи на В-5713 отражают содержание рукописи («Канонник»), но никак не соответствуют времени ее создания («Писан при Иоанна В. Грозном»). В случае же В-845 картина обратная: перед нами точно не Псалтирь, но по времени создания она как раз относится к патриаршеству Иова, первого патриарха Московского. Возникает вопрос: почему владелец, кто бы он ни был, оставил именно на этих рукописях именно такие записи?

Вероятнее всего, владелец (Аркадий) и сам не мог полностью прочесть текст «Измарагда», поэтому он предпочел обозначить рукопись как Псалтирь, текст которой наверняка неплохо знал и мог, в случае необходимости, воспроизвести его наизусть. О том, что Аркадия нельзя отнести к разряду грамотных начетчиков, свидетельствует много фактов – например, его поражение в диспуте с представителями Белокриницкой иерархии в Москве в 1881 г. Сама же книга из носителя текста превратилась в своеобразный символ, который, пожалуй, уже и читать было не обязательно, и стала одним из слагаемых мистификации Аркадия.

Что же касается Канонника – его содержание было очевидно как для владельца, так и для всех остальных участников описываемых событий. Однако владелец обозначил в записи на форзаце период создания кни-

ги, связав его с именем Иоанна Грозного (1530–1584). Вероятнее всего, целью записи было придать книге дополнительный авторитет, «состарив» ее таким нехитрым образом.

Если же формулировать гипотезы о том, где Аркадий мог приобрести тот же «Измарагд», – следует обратить внимание на сообщение С.А. Белобородова о новгородском вояже Аркадия [7. С. 125]. Во время поездки по деревням в окрестностях Новгорода Аркадий не только обращал в свою веру, но и изымал (возможно, принимал в дар) от местных жителей книги и иконы. Не исключено, что и описанные выше рукописи были кем-то Аркадию подарены.

Письмо Аркадия. Имеется и еще одно свидетельство, связанное с именем Аркадия, ныне хранящееся в ОРКП НБ ТГУ. В 1874 г. в Томском округе, в окрестностях деревни Белобородовой было арестовано 45 человек, проживавших в скитах. У них была изъята целая библиотека, также хранящаяся ныне в ОРКП НБ ТГУ. В одну из книг [19] было вложено письмо архиепископа Аркадия, текст которого представлен ниже (рис. 5). Письмо написано четким, ясным полууставом на одинарном листе, сложенном пополам, чернила в настоящее время несколько поблекли, а по краям листа имеются темные затеки, что не позволяет прочесть отдельные фрагменты текста.

В письме Аркадий извещает свою паству, что он как «архиепископ Туркистанский, Бе...ский, Японский, Англо-Индийский, Монжурский и Рос... гельский, Олонецкий, Вологодский, Санкт-Петербургский и... Симбирский, Астраханский» ныне объявился в Сибири и «свидетельствует о себе». Бросается в глаза сходство титулатуры, которую присваивает здесь себе Аркадий, с титулатурой Мелетия, представленной в ставленных грамотах, которые были опубликованы старообрядцами белокриницкого согласия, о чем подробно рассказано Н.Ю. Бубновым [1. С. 91].

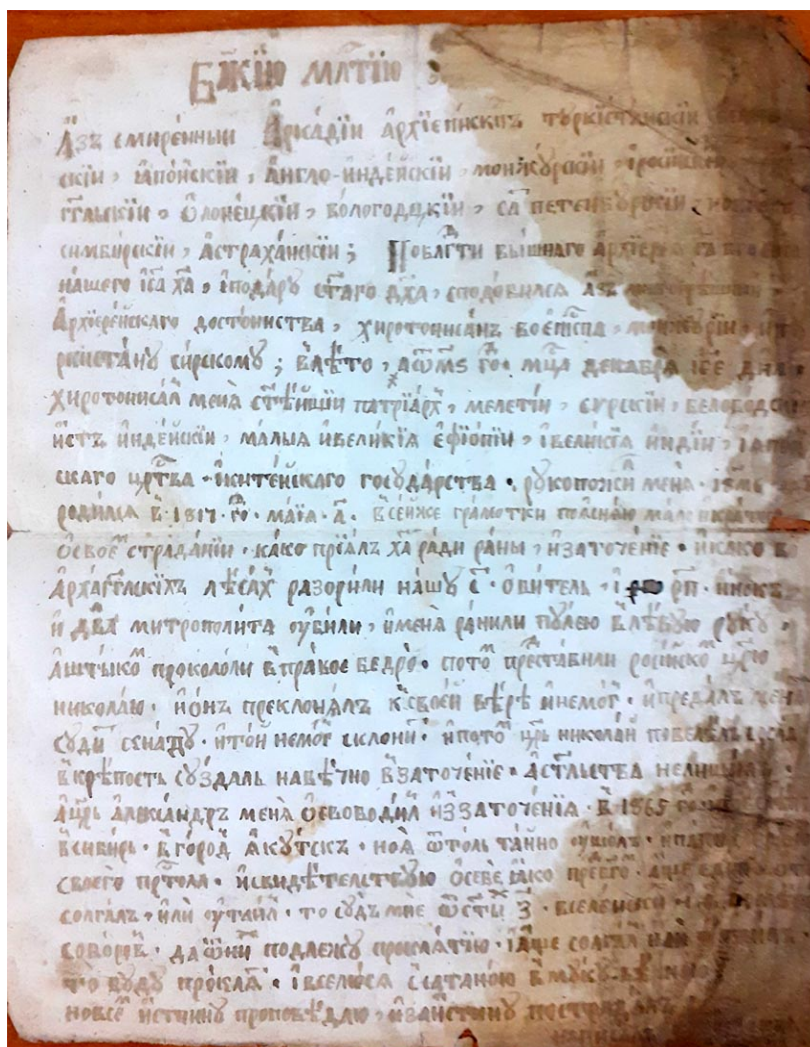

Рис. 5. ОРКП НБ ТГУ. В-5516. Канонник. Вложенное письмо Аркадия

Письмо архиепископа Аркадия.

Божиею милостию аз, смиренный Аркадий, архиепископ Туркистанский, Бе...ский, Японский, Англо-Индийский, Монжурский и Рос...гельский, Олонекский, Вологодский, Санкт-Петербургский и... Симбирский, Астраханский. По благодати вышняго архиерея Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и по дару святаго духа сподобился аз многогрешный архиерейскаго достоинства, хиротонисан во епископа Монжурии и Туркистану Сирскому в лето 1846 году месяца декабря 15 дня. Хиротонисал меня святейший патриарх Мелетий Сирский, Беловодский, Ист-Индийский, Малыя и Великия Эфиопии и Великия Индии и Японскаго царства и Китейскаго государства. Рукоположил меня 18м году (?). Родился в 1817 году мая 1. В сей же грамотки поясню мало вкратку о своем страдании, како приях Христа ради раны и заточение, и како в архангельских лесах разорили нашу святую (?) обитель, и 180 инок и два митрополита убили, и меня ранили пулею в левую руку, а штыком прокололи в правое бедро. Потом представили Росийскому царю Николаю, и он преклонял к своей вере, и не мог, и предал мене судить сенаду, и той не мог склонить. И потом царь Николай повелел сослать в крепость Суздаль навечно в заточение, а святительства не лишил. А царь Александр меня освободил из заточения в 1865 году и... в Сибирь, в город Якутск. Но я оттоль тайно ушел, и па... своего престола, и свидетельствую о себе, яко пред Богом, еще един... солгал или утаил, то суд мне от святых 7 вселенских и 9 поместных соборов, да от них подлежу проклятию. И еще солгал или утаил, то буду проклят, и вселюся с сатаною в муку вечную, но всем истину проповедаю и за истину пострадал. Написал...

Всего опубликовано 5 ставленных грамот Аркадия, там Мелетий именуется довольно разнообразно, например «патриархом Славяно-Беловодским, Индо-станским, Индианским, Камбайским, Японским, Англо-Индийским, Ост-Индии и Вест-Индии и Африки, и Америки, и земли Хили, и Магелланские земли, и Абиссинии». Видно, что в сравнении с публикуемым письмом часть экзотических названий исчезла, часть появилась, а часть – претерпела изменения. Тут следует вспомнить, что при одном из арестов Аркадия, уже на Урале, у него был изъят учебник географии, в котором некоторые названия были помечены крестиками [7. С. 125]. Также видно, что в письме Аркадий существенно прибавил себе лет: в качестве

года рождения указан 1817 г., что на 17 лет ранее известной даты его рождения. Дата является важной, поскольку, согласно церковным правилам, поставление в высшие должности невозможно до достижения поставляемым возраста в 40 лет. Важным является и мотив мученичества за веру, принятого Аркадием: он особенно акцентирует внимание своих последователей на многочисленных гонениях и полученных ранах.

Прием самопрезентации использовался Аркадием и в дальнейшем: так, С.А. Белобородов указывает на публикацию письма Аркадия в старообрядческом журнале «Истина» весной 1880 г. [7. С. 124]. Однако в более поздний период карьеры Аркадий больше внимания уделял использованию ставленных грамот,

предпочитая апеллировать не столько к экзотичности титулов, сколько к внешнему, хоть и вымышленному авторитету.

Отметим также сходство почерка ставленной грамоты, ныне хранящейся в РГАДА [12. С. 48, 93], с почерком публикуемого ниже письма. Исходя из того что письмо находилось в одной из книг, конфискованных в томско-чулымской тайге в 1874 г., можно предположить, что это была своеобразная «проба пера», подготовка к появлению на Урале и поиск возможных вариантов поведенческой стратегии. Скорее всего, Аркадий понял, что для него самого такое количество титулов – это перебор, поэтому в дальнейшем, в ставленных грамотах, часть из которых была переписана им самим, все эти пышные названия присваиваются уже не самому Аркадию, а поставившему его патриарху Мелетию.

Выводы. Возникает вопрос: насколько возможно в точности идентифицировать томского Аркадия с известным архиепископом Беловодским, о котором неоднократно сообщали исследователи, – ведь при аресте он назвался вымышленными именами. В пользу этой версии говорит совпадение по таймингу: известно, что Аркадий объявился на Юго-Камском заводе (Урал) в 1874 г. Из томского тюремного замка наш персонаж сбежал в марте 1872 г. Предположим, что после побега он скрывался в томско-чулымской тайге, в районе деревни Белобородовой. В 1874 г., после разорения старообрядческого скита и ареста проживавших там насельников Аркадий снова бежал и объявился уже на Урале. Таким образом, около пары лет у него ушло на обновление легенды и подготовку эффектного появления среди уральских старообрядцев. Отметим также, что неизвестны на настоящий момент иные, кроме казуса Пикульского, случаи объявления себя Аркадием, архиепископом Беловодским. Д.Н. Беликов однозначно считал, что это один и тот же человек.

Кроме того, все сказанное выше о записях на двух рассматриваемых рукописях хорошо коррелирует с представлениями о характере и методах работы Аркадия, которые сложились на настоящий момент, исходя из исследования других источников. Так, уже упомянуто стремление Аркадия как-то обосновать свое благородное происхождение – от князей Урусовых. Появление в записях на книгах громких имен, скорее всего, явление того же порядка. Применение в письме

Аркадия непонятных, звучных названий для формулировки своей титулатуры, а также использование поведенческого паттерна «страдалец за веру» служит аналогичным целям.

Полученные факты показывают, что основные приемы, которыми пользовался Аркадий во время взлета своей карьеры в уральский период, были им апробированы еще в его бытность в Сибири. Уже в это время он использовал подложные грамоты и указы, старательно запутывая следствие, да и свою паству, называясь разнообразными именами. Библиотека, отобранная у Аркадия и его последователей, заслуживает отдельного изучения, но уже идентифицированные книги, безусловно, привлекают внимание: это и специфичнейший томский список «Измарагда», непонятно где и когда приобретенный Аркадием, и записи на идентифицированных книгах, также свидетельствующие о стремлении к мистификации и созданию авторитета с помощью подлога. Отметим в скобках, что «Измарагд» вполне мог служить авторитету своего хозяина и в своем оригинальном виде. Однако владелец, очевидно, не мог оценить реальную роль и значение рукописи, поэтому прибег к созданию подложной записи, связанной с именем патриарха Иова. О том, что такой метод не был случайностью, свидетельствует вторая рукопись с владельческой записью тем же почерком.

Обращает на себя внимание также письмо, публикуемое в рамках настоящей статьи. Оно, как представляется, демонстрирует один из этапов складывания «легенды» Аркадия, которую в уже завершенном виде мы наблюдаем в более поздний, уральский, период его жизни, и показывает трансформацию иерархии авторитетов, которую он выстраивал в своей легенде: если в томский период он присваивает пышные несуществующие титулы себе, то позже, в бытность на Урале, он наделяет ими же мифического патриарха Мелетия, авторитетом которого он освящает свою ставленную грамоту.

В целом документы, обнаруженные в томских хранилищах, проливают свет на ранний период жизни архиепископа Аркадия – Антона Савельевича Пикульского – и дают нам новые материалы для реконструкции не только его биографии, но и одного из первых этапов складывания легенды о Беловодском иерархе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов Н.Ю. Подложные ставленные грамоты «архиепископа» Аркадия Беловодского // Вестник «Альянс-Архео». М., 2016. С. 80–111.
2. Автобиография лжеархиепископа Аркадия, по собственноручной его рукописи // Пермские губернские ведомости. 1899. № 252–253, 278.
3. Новоизобретенная иерархия у раскольников // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1889. № 24. С. 686–689.
4. Никифоровский И.Т. К материалам для характеристики современного раскола // Христианское чтение. 1890. № 11–12. С. 689–694.
5. Никифоровский И.Т. Из истории «Славяно-Беловодской иерархии». Самара : Типо-лит. Н.А. Жданова, 1891. 43 с.
6. Беликов Д.Н. Томский раскол: исторический очерк от 1834 по 1880-е годы. Томск : Типо-лит. П.И. Макушина, 1901. III, 246, 5 с.
7. Белобородов С.А. Славяно-беловодская иерархия (материалы для истории затянувшейся мистификации) // Сибирь на перекрестке мировых религий : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. памяти выдающегося ученого и педагога, специалиста по библеистике, проф. НГУ М.И. Рижского / отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2002. С. 124–126.
8. Данилко Е.С. В поисках Беловодья: (утопические легенды уральских казаков) // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы. М., 2007. Т. 2. С. 218–224.
9. Данилко Е.С. «Смиранный архиепископ Аркадий»: некоторые страницы из истории Беловодской иерархии // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность. Киев; Винница, 2011. Вып. 5. С. 369–390.
10. Бубнов Н.Ю. Поиски старообрядцами истинного архиерейства. «Архиепископ» Аркадий Беловодский // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI в.: история и современность. Киев; Винница, 2011. Вып. 5. С. 353–368.
11. Бубнов Н.Ю. Белокриницкая и Беловодская иерархии: идеологическое противостояние // Старообрядчество: История, культура, современность. Материалы. М., 2007. Т. 1. С. 397–419.

12. По Уралу и вокруг света в поисках «истинного священства»: Исследования и документы по истории беловодской иерархии / авт.-сост. Е.С. Данилко, Н.Ю. Бубнов. М. : Индрик, 2021. 512 с.
13. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 384.
14. Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). В-845. Измарагд. Рукопись кон. XVI в. 395 л.
15. Климова М.Н. «Измарагд» XVI в. в фондах НБ ТГУ // Вузовские библиотеки Западной Сибири. Опыт работы. Томск, 1992. Вып. 20. С. 5–12.
16. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 1: XV–XVII вв. / сост. В.А. Есипова ; под ред. Г.И. Колосовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. 424 с., илл.
17. ОРКП НБ ТГУ. В-5713. Канонник. Рукопись нач. XIX в. 146 л.
18. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета: Каталог. Вып. 3. XIX в., первая половина / сост. В.А. Есипова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. 687 с., илл.
19. ОРКП НБ ТГУ. В-5516. Канонник. Рукопись 60–70-х гг. XIX в. 375 л.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2021 г.

Arkady, Archbishop of Belovodye: On the Initial Stage of His Biography

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 472, 95–103.

DOI: 10.17223/15617793/472/12

Valeriya A. Esipova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: esipova_val@mail.ru

Keywords: Old Believers; Tomsk; Archbishop Arkady; Belovodye's hierarchy; religious impostors.

The legend of Belovodye is widely known and has repeatedly attracted researchers' attention; however, the history of the Old Believers' Belovodye hierarchy is just beginning to be studied in detail. The biography of Arkady, Archbishop of Belovodye, has been partly reconstructed. However, only the late period of his activities has been studied in detail, the early years and the period of the formation of his "legend" are still almost unknown. The aim of this work is to systematize available data on this issue and introduce them into scholarly discourse. The State Archive of Tomsk Oblast (GATO) stores an investigation file started in 1869, when Arkady was arrested in the vicinity of Tomsk, in the Baturino village. During the search incidental to arrest of Arkady and his followers, a book collection was confiscated and partly transferred to the Tomsk Theological Seminary. In 1920 the Seminary's book collection became part of the funds of the Research Library of Tomsk State University Research Library. The data are complemented by a letter that was found between pages of another manuscript, confiscated from the Old Believers who lived in the Tomsk-Chulym taiga in 1874. Thus, there are a number of documents relating to the period of Arkady's life that has remained practically unknown until today. The information from the archival file was studied. It contains materials from the examination of the confiscated books in the Tomsk Theological Consistory; inventories containing indications of their individual characteristics have been preserved. These indications made it possible to identify two of the confiscated books, they are now stored in the Research Library of Tomsk State University. This is *Izmaragd* (lit. 'emerald', 16th century) and *Kanonnik* (lit. 'canon book', 19th century), with specific notes on the endpapers, made in one handwriting. The notes use the "loud" names of the "owners" (Job the Patriarch); the time of their creation is incorrectly indicated ("Written under Ivan the Terrible"). The text of Arkady's letter is published in this article. His handwriting is similar to that in ordination certificates by Arkady that were published earlier. There is also a similarity between the letter and the ordination certificates in the mentioned titles awarded by Arkady. The newly discovered materials allow reconstructing part of Arkady's biography in the period from 1869 to 1874. They also show that Arkady tested the main techniques that he used during the takeoff of his career in the Ural period while he was in Siberia. It was at this time that he already used forged certificates, confused the investigators, calling himself fictitious names. The published letter demonstrates one of the stages of the formation of Arkady's "legend" and shows the transformation of the hierarchy of authorities that he built in his "legend".

REFERENCES

1. Bubnov, N.Yu. (2016) Podlozhnye stavlennyye gramoty "arkhiyeiskopa" Arkadiya Belovodskogo [Forged certificates of the "Archbishop" Arkady of Belovodye]. *Vestnik "Al'yans-Arkheo"*. Moscow. pp. 80–111.
2. *Permskie gubernskie vedomosti*. (1899) Avtobiografiya lzhearkhiyeiskopa Arkadiya, po sobstvennoruchnoy ego rukopisi [Autobiography of the false Archbishop Arkady, according to his own manuscript]. 252–253, 278.
3. *Tserkovnye vedomosti*. (1889) Novoizobretnennaya ierarkhiya u raskol'nikov [The newly invented hierarchy among the schismatics]. Supplement. 24. pp. 686–689.
4. Nikiforovskiy, I.T. (1890) K materialam dlya kharakteristiki sovremennogo raskola [To the materials for characterizing the modern schism]. *Khristianskoe chtenie – Christian reading*. 11–12. pp. 689–694.
5. Nikiforovskiy, I.T. (1891) Iz istorii "Slavyano-Belovodskoy ierarkhii" [From the history of the "Slavic Belovodye hierarchy"]. Samara: Tipo-lit. N.A. Zhdanova.
6. Belikov, D.N. (1901) *Tomskiy raskol: istoricheskiy ocherk ot 1834 po 1880-e gody* [Tomsk Raskol: A historical essay from 1834 to the 1880s]. Tomsk: Tipo-lit. P.I. Makushina.
7. Beloborodov, S.A. (2002) [Slavic Belovodye hierarchy (materials for the history of prolonged mystification)]. *Sibir' na perekrest'e mirovykh religiy* [Siberia at the Crossroads of World Religions]. Proceedings of the Interregional Conference. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 124–126. (In Russian).
8. Danilko, E.S. (2007) V poiskakh Belovod'ya: (utopicheskie legendy ural'skikh kazakov) [In search of Belovodye: (utopian legends of the Ural Cossacks)]. *Staroobryadchestvo: Istoriya, kul'tura, sovremennost'*. 2. pp. 218–224.
9. Danilko, E.S. (2011) "Smirenniy arkhiepiscope Arkadiy": nekotorye stranitsy iz istorii Belovodskoy ierarkhii ["The Humble Archbishop Arkady": some pages from the history of the Belovodye hierarchy]. *Sud'ba staroobryadchestva v XX – nachale XXI v.: istoriya i sovremennost'*. 5. pp. 369–390.
10. Bubnov, N.Yu. (2011) Poiski staroobryadtsami istinnogo arkhieystva. "Arkhiyeiscope" Arkadiy Belovodskiy [The Old Believers' search for the true episcopacy. "Archbishop" Arkady of Belovodye]. *Sud'ba staroobryadchestva v XX – nachale XXI v.: istoriya i sovremennost'*. 5. pp. 353–368.
11. Bubnov, N.Yu. (2007) Belokrinitskaya i Belovodskaya ierarkhii: ideologicheskoe protivostoyanie [Belokrinitskaya and Belovodye hierarchies: ideological confrontation]. *Staroobryadchestvo: Istoriya, kul'tura, sovremennost'*. 1. pp. 397–419.

12. Danilko, E.S. & Bubnov, N.Yu. (eds) (2021) *Po Uralu i vokrug sveta v poiskakh "istinnogo svyashchenstva": Issledovaniya i dokumenty po istorii belovodskoy ierarkhii* [Across the Urals and around the world in search of the "true priesthood": Studies and documents on the history of the Belovodye hierarchy]. Moscow: Indrik.
13. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 170. List 2. File 384.
14. Department of Rare Books and Manuscripts of the TSU Research Library (ORKP NB TGU). Fund V-845. Izmaragd. Manuscript of the late 16th century. Pages 1–395.
15. Klimova, M.N. (1992) "Izmaragd" XVI v. v fondakh NB TGU ["Izmaragd" of the 16th century. in the funds of the TSU Research Library]. *Vuzovskie biblioteki Zapadnoy Sibiri*. 20. pp. 5–12.
16. Kolosova, G.I. (ed.) (2007) *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Katalog* [Slavic-Russian Manuscripts of the Research Library of Tomsk State University: A Catalog]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
17. Department of Rare Books and Manuscripts of the TSU Research Library (ORKP NB TGU). Fund V-5713. Kanonnik. Manuscript of the beginning of the 19th century. Pages 1–146.
18. Esipova, V.A. (ed.) (2012) *Slavyano-russkie rukopisi Nauchnoy biblioteki Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Katalog* [Slavonic-Russian Manuscripts of the Research Library of Tomsk State University: A Catalog]. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University.
19. Department of Rare Books and Manuscripts of the TSU Research Library (ORKP NB TGU). Fund V-5516. Kanonnik. Manuscript of the 1860s–1870s. Pages 1–375.

Received: 15 March 2021